

Похоже, в погоне за раскрываемостью спецслужбы теряют способность защитить даже себя

31 октября в Архангельске 17-летний парень вошел в здание областного управления ФСБ и взорвал принесенную с собой бомбу. В результате этого были ранены трое силовиков, сам подрывник погиб. Следственный комитет по факту случившегося возбудил уголовное дело по ст. 205 УК РФ (террористический акт).

Вскоре после этого нападения в Сети появились скриншоты из открытого чата анархистов, где пользователь под ником Валерьян Панов незадолго до взрыва открытым текстом говорит, что собирается устроить теракт, в результате которого, скорее всего, не выживет. Он мотивирует свое намерение тем, что «ФСБ фабрикует дела и пытается людей».

Стоит отметить, что на аватаре у него эмблема «RAF» (Rote Armee Fraktion). Это немецкая леворадикальная террористическая организация, действовавшая в ФРГ и Западном Берлине в 1968–1998 годах. Ее участники рассматривали свою деятельность как городскую партизанскую войну, направленную против государственного аппарата и буржуазии. На счету членов этой организации 34 убийства, налеты на банки, теракты на объектах военной и гражданской инфраструктуры, покушения на высокопоставленных лиц.

Если посмотреть историю сообщений этого пользователя, то можно заметить, что он уже долгое время призывал участников чата к радикальной борьбе с государством, пытался склонить их к насильственному протесту. В чате юношу не воспринимали всерьез и даже подозревали в нем провокатора из спецслужб.

Вот только сами спецслужбы так и не заинтересовались человеком, который призывал к терактам (!) в открытом (!) чате анархистов (!). Возможно, все это время они исследовали страницы пользователей соцсети «ВКонтакте»: вдруг там кто-то три года назад запостил кадр из «17 мгновений весны» со свастикой и забыл об этом.

Не надо быть выдающимся аналитиком, чтобы предсказать, что сейчас в попытке прикрыть свое бездействие спецслужбы снова пойдут походом на соцсети и мессенджеры, в первую очередь на Telegram. Или на весь Интернет вообще. Наверняка уже к первому ноября политики нам расскажут, что во всем виноваты соцсети, избыток насилия в современном кино и глобализация.

Наверняка именно в Интернете архангельский анархист прочитал о другом подростке, который в апреле 2017 года вошел в здание ФСБ в Хабаровске и с порога начал стрелять по находившимся в приемной людям.

Можно сколько угодно бороться с сегодняшним днем, надеясь однажды впихнуть молодежь обратно в доцифровую эпоху, а можно, используя уже имеющиеся ресурсы для обеспечения безопасности, перестать гонять специалистов за новыми «галочками» в отчетах. Многие ничего не имеют против, если в целях обеспечения нашей безопасности спецслужбы захотят почитать их переписку. Но только если для безопасности, а не набивания статистики по раскрываемости. И для того чтобы нас не расстрелял или не взорвал очередной подросток, не надо запрещать ничего нового, все, что надо, уже запрещено, надо эффективно работать.

И есть еще один вопрос стилистического толка к Следственному комитету: почему, когда Росляков устраивает кровавую баню в своем колледже – это массовое убийство, а когда другой молодой человек совершает подрыв в здании ФСБ – это теракт. Где проходит грань? Уж не в статусе жертв ли она кроется?

(www.svpressa.ru)